

— 22 июня было обычное двенадцатичасовое дежурство. Летом терапевтических больных поменьше, работы — тоже. Что делала — не помню. Но кто-то произнес это слово — «война», и все собрались у радио. Короткое страшное объявление...

Анна Павловна Лузянина уроженка Первоуральска. Вышла замуж, переехала в другой город. Только в 1940 вернулась на родину. Поселились у брата — в маленьком домишке за прудом, где и без ее семьи было пятеро взрослых. Но в тесноте — не в обиде. Ждали: дадут квартиру, наживется добро, вырастут, выучатся сыновья.

Конечно, известие о войне было давящим. Но сквозь растерянность, расстройство пробивался оптимизм. Не верилось, что это

НЕ ВСЕ УШЕДШИЕ ВЕРНУЛИСЬ НАЗАД

надолго, что будет много горя, крови. Казалось, месяц-два — жизнь пойдет по-прежнему. Не придется провозжать на фронт близких. За эту надежду как-то все сразу уцепились, заговорили, стараясь поддержать веру в себе и друг в друге... А в душе свербила другая мысль, которую додумать до конца и то было страшно: «А если...» Домой летела в тревоге за детей.

Анне Павловне сегодняшние разговоры о голоде в стране кажутся смешными. «Как это нечего есть? Без мяса дня не проходит, крупы, картошка...» В войну

500 граммов хлеба в день на себя получала, по 200 на детей. За ним ночи напролет стояли в очередях. В терапию попадали люди, истощенные голодом. На них было страшно смотреть. Варили им травы: крапиву, лебеду. А на рынке булка стоила 400 рублей, литр молока — 80...

В первый же день войны в военкомат пошли призванные и добровольцы. В телогрейках, с рюкзаками. В первый же день войны в домах были слышны песни и плач провадин. От этого становилось не по себе, тоже хотелось плакать... И

кажется, начало доходить до сознания, что не все уходящие вернутся назад...

На улице Ленина в годы войны работал военный госпиталь. Хотя Анна Павловна по-прежнему оставалась санитаркой в своей мирной больнице, вести о поступлении раненых доходили. Знали в городе и о том, что на кладбище росли один за другим могильные холмики.

А. П. Лузяниной тоже пришлось пережить горечь потери: погиб на фронте брат Михаил. О судьбе мужа она и сейчас ничего не знает. После войны у Анны Павловны была нелегкая жизнь. Трудно было строить жизнь так, как мечталось перед войной. Одна воспитала двоих сыновей. Двадцать пять лет проработала в больнице санитаркой, медсестрой.